

Реакция была настолько бурной?

Чжан Юэ думал лишь о том, что раз он ведет счет от Ци Шэцзяна, то логично называть ее «тетей», но он совсем забыл, насколько Ся Ивэй чувствительна к подобным вещам.

Он сухо смотрел на нее, пока Ци Шэцзян не подтолкнул его в бок: — Эй, зови ее «сестрой». Ты признавай свое родство, а я свое.

Чжан Юэ: «...»

Назвать-то можно, но не сложится ли после этого у всех впечатление, что они с Ци из разных поколений? Однако если он продолжит настаивать на «тете», Ся Ивэй может его просто съесть...

Чжан Юэ нашел компромисс и угрюмо произнес: — Учитель Ся.

Ци Шэцзян, не привыкший к таким формальностям, заметил: — Как-то слишком официально, не находите?

Ся Ивэй сердито взглянула на Чжан Юэ — в этом парне ее раздражало буквально всё.

— Ладно, ладно. На роль «младшего братика» ты всё равно не тянешь. Учитель Чжан, скажите-ка лучше, зачем вы вообще пришли?

Она тоже перешла на «Учителя Чжана», что явно свидетельствовало о ее крайнем недовольстве.

Ци Шэцзян, едва сдерживая смех, поспешил объясниться:

— Нет-нет, это я пригласил Чжан Юэ. Он мне очень помог. И сейчас он не хотел ничего плохого, просто мы с ним в хороших отношениях, вот он и запутался в обращениях, чтобы люди чего доброго не подумали лишнего.

Ли Цзин тоже кивнул Ся Ивэй, подтверждая слова Ци. Женщина немного смягчилась, хотя Чжан Юэ всё еще казался ей нагловатым.

— Эх, маленький Чжан... тогда стоит тебя поблагодарить. Я была резковата, но ты ведь подкинул нашему Джесси немало тем для шуток...

Чжан Юэ: «.....» Мы вообще об этой помощи говорим?!

Ци Шэцзян чуть не прыснул и поспешно закрыл лицо рукой, скрывая эмоции.

— Пф-ф, — Ли Цзин притворился, что не рассмеялся. — Речь не об этой «помощи». Джесси сейчас занимается музыкой, а Чжан Юэ — профи в этом деле, он дает ему советы.

Ся Ивэй: — ...А? Ха-ха-ха, вот оно что! Не ожидала. Ну, идемте, идемте обедать...

Обедать никуда не пошли — накрыли небольшой стол прямо в студии, заказав еду на вынос. За едой Ся Ивэй представила режиссера по фамилии Цзян — опытного мастера, с которым она работала не первый раз.

Песня была посвящена знаменитой исполнительнице ампуа дань (женское ампуа в китайской опере) столетней давности. Режиссер хотел передать в клипе ощущение истории и искал актера с соответствующим темпераментом.

— Раз пришел Джесси, должно получиться, — думал про себя режиссер.

Сын Ся Ивэй — если он будет держаться хотя бы сносно, можно немного снизить планку требований к образу, ведь сотрудничество матери и сына само по себе станет громким инфоповодом.

О вокале можно было не беспокоиться — после недавней шумихи в сети даже мастер Мо Гань его похвалил, так что тут осечки быть не могло.

— Я тоже так считаю, — добавил Ли Цзин. Он не разбирался в режиссуре или тонкостях оперы, но мыслил рыночными категориями: Джесси в гриме должен выглядеть потрясающе.

Артисты сяншэна знают понемногу обо всём. К тому же Ци Шэцзян с детства крутился за кулисами театров, видел и мальчиков, и девочек на сцене, а позже, став комиком, много имитировал, привыкнув наблюдать за самыми разными людьми.

Ся Ивэй достала телефон: — В середине песни есть фрагмент с оперным речитативом.

Ци Шэцзян взглянул на текст. К счастью, это была не современная постановка, он сразу узнал пьесу «Рыба, ищущая любви», перекочевавшую из бяньской оперы.

— Режиссер Цзян, в каком стиле исполнения вы хотите это видеть?

Цзян на мгновение замешкался: — Тот актер, которого мы выбрали изначально, пел в стиле школы Чжао.

Ци Шэцзян задумался. Школа Чжао... пожалуй, недостаточно нежно для этой роли. Героиня «Рыбы» — девушка живая и бойкая.

— Послушайте, я попробую показать. Голос еще не разогрет, но вы уловите суть.

Он отложил палочки и запел: — Я владычица столичных вод и рыб, чешуя моя блестит, как жемчуг в изгиб... Разгоняю я туман над гладью речной, плавниками шевелю под лотоса листвой...

Он исполнил этот отрывок дважды: первый раз в стиле Чжао, второй — более мягко, округло и звонко. Несмотря на то, что он не распевался, присутствующие были впечатлены — слушать это вживую было совсем не то же самое, что через экран. Разница в стилях была очевидна.

— А ведь и правда, второй вариант подходит гораздо лучше! Нужно сказать звукорежиссеру, чтобы записывали именно эту версию, — воскликнул Цзян. — Как хорошо, когда на площадке есть знающий человек.

— Не стоит так спешить, я лишь показал пример. У женских ролей много школ: Янь, Юй, Сян... И движения должны соответствовать, — перечислил Ци.

Режиссер слушал как замороженный. Узнав, что даже движения отличаются, он спросил:

— А какие еще стили ты можешь?

Ци Шэцзян рассмеялся: — Всё зависит от вас. Какой стиль вам по душе, такому я и научусь.

Не зря говорят, что «живот артиста сяншэна — это лавка старьевщика». Во времена расцвета театров было множество мастеров, и нужно было уметь имитировать каждого, кто был популярен. Конечно, с разной степенью мастерства, но, как говорится, «похоже на три части — уже образ». С его базой и талантом к подражанию выучить пару строк было делом плевым.

Цзян застыл с открытым ртом, а потом поднял стакан: — Поразительно. Пью за тебя.

СМИ — те еще лжецы. Даже работая в индустрии, сложно не поддаться слухам. Джесси и Чжан Юэ не просто в нормальных отношениях, они вместе делают музыку. И Джесси вовсе не «ваза», он знает куда больше, чем можно представить...

— Должен беречь голос, так что алкоголь не пью. Заменю его чаем, — Ци Шэцзян серьезно относился к своей профессии.

Для исполнения Цзыдишу алкоголь и табак были под запретом. Увидев такую самодисциплину, режиссер лишь восхищенно кивнул.

После обеда и небольшого отдыха Ци Шэцзян начал гримироваться. Героиня «Рыбы» — юная девушка, поэтому макияж должен был быть ярким и свежим. Ему туго перетянули голову лентами (лэтоу), отчего уголки глаз приподнялись, создав эффект «феникса».

Когда на лицо нанесли белый и розовый грим, а волосы уложили тонкими прядями вдоль щек, лицо Ци приобрело идеальную овальную форму. Благодаря тому, что в нем была лишь четверть западной крови, его черты, хотя и более глубокие, сохранили мягкость и истинно восточное изящество.

Чжан Юэ, сидевший рядом с телефоном, едва не выронил его, когда Ци вышел к ним. Он почти не узнал его. Ци Шэцзян не был широкоплечим, и теперь, когда он стоял там, в нем почти невозможно было признать мужчину. Его и без того выразительные глаза после грима стали... манящими.

— Кхм-кхм! — закашлялся Чжан Юэ.

Остальные тоже замерли: — Как красиво! Какой невероятный образ!

Даже сотрудники, которые не знали, что Джесси будет сниматься, были поражены.

— Слишком красиво... Посмотрите, Чжан Юэ даже покраснел... — прошептал кто-то.

Чжан Юэ почувствовал себя неловко. Но он был не единственным, кто не мог отвести глаз. Ци Шэцзян легкой походкой героини-хуадань подошел к нему. Чжан Юэ отвел взгляд, в голове стало пусто.

Ци Шэцзян поджал губы, словно собираясь что-то сказать, и Чжан Юэ невольно засмотрелся на него.

Черт! Этот Ци Джесси просто невероятен! Начинаю понимать его фанаток! В душе рокера воцарился хаос и странное волнение.

В следующий момент Ци Шэцзян открыл свои алые губы и запел прямо ему в лицо:

— Выпил я чашу вина-а-а — и в путь отправляюсь, платье смени-и-ив!

Чжан Юэ: «.....» Твою мать... он запел густым басом «раскрашенного лица»!!

От неожиданности Чжан Юэ чуть не упал со стула. Этот мощный, громогласный голос в таком нежном образе... Ци Шэцзян довольно расхохотался, уперев руки в бока. Ну разве это прилично — выглядеть как хрупкая девушка, а петь как яростный воин?

Это была строчка из оперы «Кража императорского коня». Ци взял высокую ноту так чисто и мощно, что у Чжан Юэ всё внутри перевернулось. Рокер вытер лицо, его недавнее наваждение испарилось, и он лишь угрюмо прикидывал про себя: «Это была нота Соль, да?»

Ци Шэцзян провел три дня на съемках. Режиссер Цзян и музыкальный продюсер были в восторге — речитатив и образ идеально вписались в песню.

Спустя пару дней, когда Ци занимался дома, снова позвонил Ли Цзин.

— Спускайся, я внизу! — выпалил он с нескрываемым волнением.

Ци спустился и сел в машину. Ли Цзин протянул ему два свернутых листа бумаги.

— Просмотри это, лучше выучи наизусть. Едем на пробы.

— На какие пробы? — удивился Ци.

— Фильм Танг Шуанцинь! Роль третьего плана, но очень важная. Нам нереально повезло! Ты ведь сын Ся Ивэй!

— А при чем тут мама?

Ли Цзин откашлялся: — Ты тогда был за границей и не знаешь. Только Ивэй не говори.

Танг Шуанцинь — один из величайших режиссеров страны. Его требования к актерам крайне жесткие. Много лет назад, когда Танг еще не был так знаменит, отец Ци Шэцзяна за деньги «впихнул» свою жену в его фильм на роль второго плана. Актерская игра Ся Ивэй, которая в других проектах смотрелась как «идеальная ваза», у Танга не выдерживала никакой критики. Чтобы дотянуть фильм до нужного уровня, режиссер не спал ночами. После съемок он заблокировал Ся Ивэй и поклялся никогда больше с ней не работать, как бы он ни был беден и как бы она ни была знаменита. В кулуарах шептались, что именно после того фильма Танг Шуанцинь начал лысеть...

Ся Ивэй, в свою очередь, тоже натерпелась от режиссера и окончательно решила оставаться просто «красивой вазой».

Ци Шэцзян развернул листы: — И почему же он позвал меня?

Ли Цзин объяснил: всё благодаря режиссеру Цзяну.

Действие фильма Танг Шуанцинь происходит в начале XX века, герои — знаменитые актеры и светские львицы. Роль третьего плана — это мастер бяньской оперы. Цзян встретился с Тангом на банкете и показал ему кадры из MV с Ци Шэцзяном.

Танг, который пересмотрел кучу актеров и остался недоволен, решил переступить через «тень Ся Ивэй» и связался с Ли Цзином.

— Не бойся, просто попробуй. Если вдруг получится, найдем тебе учителей... Джесси, ты чего?

— Ли Цзин посмотрел в зеркало заднего вида.

Лицо Ци было странным.

— Перенервничал? Не переживай, если не выйдет, найдем тебе заказы на выступления...

— Тут не написано имя персонажа, но я рискну предположить... Это роль великого мастера бяньской оперы по прозвищу «Маленькая Луна в отражении» (Сяо Иньюэ)? — нерешительно спросил Ци Шэцзян.

— О, кажется, да. Это великий мастер прошлого. Ты о нем слышал?

Ци Шэцзян открыл рот, но не нашел слов. Ему было и смешно, и странно. Слышал ли я о нем?..

В те времена он часто бывал в провинции, разыскивая следы учителя и братьев. Чтобы подзаработать, он выступал в театрах. Однажды его заметил один актер бяньской оперы и пригласил выступить перед своим выходом. Тот актер каждый раз, выдавая Ци деньги, спрашивал: «Не хочешь остаться в провинции насовсем? Здесь у тебя будет будущее».

Ци отказывался, так как ждал учителя, и уезжал, отыграв сезон. Позже тот актер прославился в Пекине и всё равно продолжал присылать ему приглашения.

И сценическое имя того актера было — Сяо Иньюэ.

<http://bllate.org/book/17028/1585704>